

О высшей статистической школе*

А.А. Кауфман

Как мне достоверно известно, предположения эти живо заинтересовали гр. Игнатьева и его ближайших сотрудников. Заинтересованы им были и сменявшие друг друга министры народного просвещения временного правительства - А.А. Мануилов, С.Ф. Ольденбург и С.С. Салазкин. Предположения эти встретили полное сочувствие и в комиссии по высшим учебным заведениям и в выделенной ею для рассмотрения их специальной подкомиссии, - но дальнейшее движение дела систематически задерживалось частыми переменами министров. А затем - даже и независимо от этого, нельзя было не предвидеть тех серьезных трудностей, с какими могло бы встретиться создание, в составе университетов, такого рода междуфакультетских «отделений» или «институтов»; трудностей, каких, с одной стороны, можно было бы ожидать со стороны, просто, укоренившейся университетской рутины, и которые, с другой стороны, и по существу дела вытекали бы из междуфакультетского характера проектированной мною организации преподавания статистики в университетах и связанной с этим необходимостью установить органическую связь «отделений» или «институтов» со всеми факультетами, так или иначе заинтересованными в развитии, в определенную сторону, статистического преподавания.

Эти обстоятельства побудили пишущего эти строки принять участие в другом начинании, направленном к той же конечной цели: именно, в выработке и проведении проекта преобразования статистических курсов, существовавших при центральном статистическом комитете, в самостоятельный статистический институт.

Как знают читатели, статистические курсы были учреждены в 1904 году, по инициативе и по плану покойного директора центрального статистического комитета А.М. Золотарева. Не входя в особые подробности нельзя однако не подчеркнуть, что это специальное учебное за-

ведение, как с самого начала сознавали его руководители - сам Золотарев и сменявшие его на посту директора центрального статистического комитета П.И. Георгиевский и Н.Н. Белявский, не могло быть признано в какой-либо мере отвечающим своему назначению. Прежде всего, оно вовсе не носило характера высшего учебного заведения. По своей организации, оно было, скорее всего, каким-то придатком к такому лишенному всякого научного характера учреждению, как центральный статистический комитет, редакторы которого были на курсах руководителями практических занятий, частью и преподавателями. По своему существу курсы носили, скорее всего, характер какого-то «статистического корпуса», предназначенного к подготовке статистических чиновников. Такой характер они носили как по только охарактеризованному составу, в особенности, руководителей практических занятий, так и по всей постановке преподавания, способного дать, в лучшем случае, техническую, а не серьезную научно-практическую подготовку в области статистики и соприкасающихся с нею дисциплин. Обязательный, по положению на курсах, план преподавания страдал совершенно бесцельно и вредно многопредметностью, загромождая учащихся множеством специальных «статистик», в большей своей части вовсе не пригодных для лекционного изложения и не способных ни в малейшей мере способствовать ни расширению научно-статистического кругозора учащихся, ни, тем более, развитию в них статистического мышления и усвоению ими методов статистической работы, а могущих разве лишь убить в них всякий интерес к статистике. Вполне уподоблялись курсы «статистическому корпусу»... и по способу комплектования учащихся: на курсы поступали молодые люди непосредственно из средней школы; тем самым они сразу же специализировались по статистике, тогда как самый интерес к послед-

* Статья А.А. Кауфмана (1864-1919), опубликованная в журнале «Вестник статистики» (№ 1 за 1919 г.). Окончание. Начало в предыдущих номерах журнала «Вопросы статистики» (2019. Том 26. № 6. С. 83-87; 2019. Том 26. № 7. С. 88-96). Авторские стиль и орфография, за редкими исключениями, сохранены.

ней, самая способность понять смысл и значение такого чисто-методологического учения, как статистика, обычно выясняются лишь на известной ступени умственной зрелости, достигаемой лишь некоторым пребыванием в стенах высшего учебного заведения, нередко появляются лишь с более или менее законченным высшим научным образованием и с некоторым углублением в научную работу. Если попытаться охарактеризовать особенности всей вообще организации и постановки дела на статистических курсах одною краткою формулой, то это будет «фельдшеризм» в полном смысле этого слова, - не даром курсы за почти 15 лет своего существования не дали ни одного составившего себе хоть некоторое имя статистического работника.

Как я уже сказал, крайнее несоответствие статистических курсов даже сравнительно простой задаче подготовки статистических чиновников ясно сознавалось даже их непосредственными руководителями - сменявшими друг друга на посту директора центрального статистического комитета А.М. Золотаревым, П.И. Георгиевским и Н.Н. Белявским, которые в течение ряда лет работали над преобразованием курсов в статистический институт. Однако, их старания, в данном направлении, оставались безрезультатными, в значительной мере потому, что в проектировавшейся ими постановке институт мало чем отличался бы от курсов, страдал бы теми же недостатками, в частности тем же отсутствием элементов научности, и потому не давал бы сколько-нибудь серьезных гарантий научной подготовки непосредственно поступающих в институт из средней школы и непосредственно выходящих из него в практику статистических работников.

Основная мысль, которая была формулирована пишущим эти строки, как условие его согласия принять участие в деле преобразования курсов, была: провести это преобразование таким образом, чтобы устранить указанные выше недостатки, присущие, как существовавшим статистическим кругом, так и институту, как он рисовался в ранее вырабатывавшихся руководителями курсов проектах, - недостатки как в отношении способа комплектования контингента учащихся, так и всей вообще организации дела и постановки преподавания, - и создать учреждение, хотя и формально самостоятельное и не связанное внешним образом с университетом, но и способное установить с ним тесную внутреннюю научную связь и в полной мере осуществить те цели, какие намечались мною для проектировавшихся статистических отделений или институтов при

университетах. Всецело принятая ближайшими руководителями заканчивавших свое существование курсов и одобренная их учебным комитетом, эта мысль легла в основу выработанного особою комиссией, под моим председательством, проекта положения об институте, который и был представлен народному комиссару по просвещению и в Совет Народных Комиссаров.

Согласно этому проекту, институт должен был стать не только высшим учебным заведением, но и научным даже более того - ученым учреждением, долженствующим способствовать не только выработке научно подготовленных деятелей в разнообразных отраслях как научной, так и практической статистики, но и развитию статистической науки и в частности - разработке приемов и методов статистического анализа, в применении к разнообразным областям приложения статистического метода. В соответствии с этим институт должен был бы быть облачен всею совокупностью прав высших учебных заведений, в том числе и правом присуждения высшей ученой степени доктора статистики, (а если в университетах будет сохранена степень магистра, то, конечно, и этой последней), при чем предъявляемые для присуждения этой степени требования должны были бы индивидуализироваться в применении к ближайшему кругу научных интересов и предполагаемому направлению научно-статистической работы каждого данного кандидата на степень.

Вполне самостоятельный - как уже было подчеркнуто - по своей внешней организации, Институт предполагался поставленным в тесную внутреннюю связь с высшею общею научною школой - университетом, и при том университетом как целым, а не с каким-либо отдельным его факультетом, обслуживая не только весь цикл общественных наук, но также биологические, исторические и иные науки и практические дисциплины, поскольку таковые нуждаются или будут нуждаться в применении статистических методов научного анализа. Институт должен был, в то же время, стать в самую тесную связь с статистической практикой, или, говоря общее, с запросами, предъявляемыми статистике практической жизнью, вводя в состав преподавания вызываемые потребностями этой последней теоретические и прикладные курсы и принимая на себя как вообще научную, так и в особенности научно-экспериментальную разработку выдвигаемых практической жизнью методологических вопросов. Направляя свои стремления к возможному углублению научной подготовки учащихся

в том или другом определенном направлении, институт мыслится свободным от той многопредметности, какую страдают большинство русских высших учебных заведений и которая составляла один из главных недостатков предшествовавших проектов преобразования статистических курсов в высшее учебное заведение, в соответствии с чем предполагалось свести к возможному минимуму круг общеобязательных предметов, но зато широко развить систему специальных циклов в соответствии с отдельными направлениями приложения статистического метода. Вместе с тем, при организации института предполагалось устранить другой основной эффект существовавших курсов, вытекавший из приема на курсы молодых людей непосредственно из средней школы. Наиболее радикальным способом устранения собственно этого недостатка было бы такое устройство института, при котором в число слушателей принимались бы только лица, пробывшие не менее двух лет в университете или иной высшей школе и пожелавшие специализироваться по статистике вообще или по той, либо другой, отдельной ее отрасли. Такое радикальное решение данного вопроса грозило бы - как опасались ближайшие руководители статистических курсов - слишком ограничить контингент лиц, поступающих в будущий институт, и тем самым сильно затруднить его материальное преуспеяние. В виду этого мною было предложено и принято всеми заинтересованными лицами другое, компромиссное решение вопроса: допустить без каких либо ограничений прием в институт молодых людей непосредственно по окончании средней школы, но построить план преподавания таким образом, чтобы те из поступивших и пробывших год или два в институте, которые не смогут заинтересоваться статистикой, легко и без потери времени могли перейти в университет или, например, на экономическое отделение политехнического института, и чтобы, обратно, облегчать переход на соответственные курсы института тех из обучающихся в университете или высшем учебном заведении, которые, во время ли прохождения курса или даже по его окончании, пожелают специализироваться по статистике. Исходя из этого, главным образом, соображения, и принимая во внимание, что статистика, при всем разнообразии ее применений, все-таки обслуживает, главным образом, тот круг дисциплин, преподавание которых сосредоточивается на юридическом факультете университетов и на экономическом отделении политехнических институтов, мною

была намечена такая схема рассчитанной на четырехлетний курс организации преподавания в статистическом институте:

Первые два года пребывания в институте учащиеся слушают всю совокупность предметов, входящих в круг преподавания на первых двух курсах юридического факультета университета, за исключением одного римского права, взамен которого в план преподавания первого года должны быть введены логика и основы высшей математики, в план преподавания второго года - теория вероятностей и практические занятия по общей статистике. При таком плане преподавания на первых двух курсах была бы, во-первых, до последней степени облегчена возможность перехода учащихся из статистического института на соответственные курсы университета или политехнического института и обратно - из университета или политехнического института в статистический институт. Во-вторых, учащиеся в первые два года пребывания в статистическом институте слушали бы как раз те из преподаваемых на юридическом факультете дисциплин, которые носят не профессионально-юридический характер, а имеют наиболее широкое общеобразовательное значение, и в-третьих, в эти же первые два года закладывался бы фундамент для дальнейшего углубления и специализации по статистике. Такая специализация имела бы место начиная с третьего курса или третьего года пребывания в институте. В выборе ближайшего учебного плана каждому из специализирующихся должна бы быть предоставлена возможность широкой свободы, в соответствии с его индивидуальными наклонностями и интересами. В виде некоторой общей схемы намечалось, однако, что и в институте преподавание на старших курсах должно, во всяком случае, сложиться в два более или менее обособленных цикла, соответственно двум обозначившимся в современной статистике направлениям, - в те самые два цикла, какие намечались мною, в качестве основных, для статистических отделений университетов: один из них, отвечающий наиболее широкой потребности и вместе с тем наиболее соответствующий уровню подготовки большинства учащихся, который можно охарактеризовать как «статистико-экономический», и другой - «теоретико-математический», при чем этот второй цикл распадался на ряд подразделений: одно более теоретическое, другое специально по математической статистике как таковой, третье, может быть, специально по статистике населения, четвертое с определенным практическим уклоном

- по приложениям статистики к страховому и пенсионному делу и т. п.

В соответствии с изложенным, проектировавшееся положение о статистическом институте давало лишь сравнительно ограниченный перечень предметов, преподавание которых в институте было бы обязательным, при чем большая часть этих обязательных предметов приурочивалась бы к первым двум курсам, - но за то открывало перед профессорскою коллегиею института в лице его совета широкий простор введения в план преподавания разнообразных других, более или менее специальных, теоретических и практических дисциплин, какие потребовались бы для сформирования того или другого цикла или подразделения. В соответствии с этим же проектировавшееся положение лишь часть кафедр приурочивало к определенным предметам, часть же кафедр и все штатные доцентуры оставляло в свободном распоряжении совета, от которого зависело бы распределять эти кафедры и доцентуры между разнообразными дисциплинами в соответствии с потребностями преподавания и с видами на правление в состав преподавательского персонала тех или других видных представителей определенных специальностей. Положение выдвигало, с другой стороны, на видное место институты ассистентов и нештатных, частью постоянных, частью временных преподавателей. Необходимость широкого развития ассистентуры, после всего сказанного в первой части этого сообщения, по поводу проекта статистических отделений при университетах, не требует мотивировки. Широкое же развитие института нештатных, частью, вероятно, временных преподавателей отвечало бы тому разнообразию специальных дисциплин, какие пришлось бы вводить в состав преподавания по отдельным циклам или подразделениям, в соответствии с теми или другими потребностями преподавания или запросами учащихся, нередко, может быть, с возможностью лишь на время воспользоваться сотрудничеством того или другого полезного специалиста.

Сказанным далеко не исчерпывалось бы разнообразие в составе и характере преподавания в статистическом институте. Совершенно так же, как и статистические отделения в университетах, институт должен был бы обслуживать не одни только общественно-юридические науки, но и другие категории наук, нуждающиеся в применении статистического метода. В соответствии с этим, в институте должны были бы быть организованы, сверх охарактеризованных основных,

еще и добавочные циклы, рассчитанные на запросы биологических, исторических и других наук, со стороны которых предьявляются или будут предьявлены соответственные запросы, а также таких научно-практических дисциплин, как гигиена и санитария, агрономия и т. п., при чем эти циклы должны были бы быть конструированы таким образом, чтобы тесно связываться с преподаванием на соответственных факультетах университета или в соответственных специальных учебных заведениях и чтобы, вместе с тем, похождение их могло происходить, с минимальною затратой времени, как одновременно с пребыванием, так и по окончании учащимися, записанными на каждый данный цикл курса в университете или специальном высшем учебном заведении. Само собою разумеется, что и в данном случае, не имелось в виду, одновременно с преобразованием статистических курсов в институт, не только открыть, но даже и планировать могущих потребоваться циклов этого типа, а тем более циклов более прикладного характера (например по школьной, оценочной, страховой статистике и т. п.), организация которых, несомненно, также должна была бы войти в круг задач статистического института. В этом деле предполагалось и было бы, конечно, единственно рациональным идти с известною постепенностью считаясь, с одной стороны, с теми конкурентными запросами, какие будут предьявляться наукою и практическою жизнью, а с другой - с научностью или возможностью привлечь к преподаванию в институте соответственно-квалифицированных постоянных или временных преподавателей. В ближайшем будущем предвиделась возможность с известною уверенностью рассчитывать организовывать в составе института биологический, может быть и исторический цикл, нужда в которых представлялась уже вполне назревшею и для ведения которых уже имеется готовая почва: для биологического - в занятиях по вариационной статистике, ведущихся проф. Филипченко в Петербургском университете, для исторического - в работах исторической группы моего семинария на бывших высших женских курсах. В остальном предполагалось предоставить дело инициативе и автономному решению будущего совета института.

Приблизительно так же ставился и вопрос о чрезвычайно важной дальнейшей задаче, которую должно было бы взять на себя всякое специально-статистическое высшее учебное заведение, а следовательно - и статистический институт: организации временных курсов для

людей, уже практически работающих по статистике; курсов, рассчитанных преимущественно на лиц, без специальной научно-статистической подготовки и имеющих целью дать стратегическим работникам этого типа способ подвести научный фундамент под уже приобретенные ими практически стратегические навыки и знания, но в то же время способных отвечать и потребности практических статистиков, обладающих полным научным цензом, которых такого рода курсы знакомили бы с новейшими теоретическими значениями и методами исследования в области статистики и соприкасающихся с нею теоретических и практических дисциплин. Какие именно потребуются курсы этого типа, - когда, в каком объеме и т. п. - решение всех этих вопросов также предполагалось всецело предоставить автономному разрешению преподавательской коллегии института, которая и в этом случае, конечно, должна была бы руководствоваться, с одной стороны, предъявляемыми со стороны соответствующих статистических кругов, так сказать, персональными запросами, с другой - теми научно-практическими задачами, какие будут выдвигаться эволюцией науки и потребностями статистической практики, а наряду с этим - также наличностью или предвидимой возможностью подобрать, в данное время, соответственно-квалифицированный преподавательский персонал, как из числа постоянных преподавателей курсов, так и из числа работающих в соответствующих направлениях практиков.

По отношению к статистическому институту оставались бы затем в полной силе и развитые в первой части этого сообщения относительно условий допущения к преподаванию и к обучению в институте; в виду несколько более практического уклона на преподавания в такого рода институте, соображения эти имели бы по отношению к более академически-окрашенным статистическим отделениям при университетах. Статистическому институту еще более, нежели этим последним, пришлось бы считаться с своеобразным характером статистики, как дисциплины, теснейшим образом связанной с разнообразнейшими отраслями практической жизни, а в частности у нас, в России, обязанной своими наиболее существенными достижениями в области методологии, частью даже и теории, по преимуществу, людям, работавшим и работающим практически по статистике, в подавляющем большинстве не обладающим каким-либо высшим академическим цензом, а сплошь и рядом и вообще не имеющим

формально-законченного высшего, иногда даже и среднего образования. Такого рода своеобразные условия настоятельно требуют существенных отступлений от тех общих - по моему убеждению - как правило общеобязательных принципов, которыми до сих пор руководствовалась высшая школа при допущении как к обучению, так и к преподаванию. В качестве высшего учебного заведения, институт, как и статистическое отделение при университете, должен был бы рассчитывать всю постановку своего преподавания (за исключением только временных курсов) на людей с законченным средним образованием. В соответствии с этим и прием в институт, как общее правило, должен был бы быть обусловлен формально-законченным средним образованием, без каких-либо послаблений в этом отношении; если же останется в силе установленный сейчас порядок приема в высшие учебные заведения независимо от ценза, то выдержанием соответственного испытания должно быть обусловлено, во всяком случае, допущение к практическим занятиям. Но для лиц, практически работавших по статистике, из этого общего правила могло бы и должно было бы быть допущено исключение, которое и предполагалось оговорить в самом положении об институте: лица этого типа должны были бы допускаться к поступлению в институт и при отсутствии законченного среднего образования. Такого рода изъятие из общего правила было бы, конечно, уместно лишь по отношению к таким лицам, которых предшествующая статистическая работа дает известные гарантии того, что данное лицо стоит на уровне умственного развития для того, чтобы с успехом следить за преподаванием в институте. Но разбираться в квалификации тех лишенных среднеобразовательного ценза статистических работников, которые пожелали бы вступить в число студентов и/или вольнослушателей института, было бы уже делом преподавательской коллегии в лице советов института или уполномоченных им на то органов, которые, конечно, не нуждались бы в каких-либо формальных рамках для того, чтобы судить о том, обладает ли данное лицо соответственной квалификацией, и которые, очевидно, сумели позаботиться о том, чтобы данное изъятие из общего правила не послужило, просто, способом обхода общего и общеобязательного, по существу дела, требования законченного среднего образования.

Аналогичные изъятия имелось в виду установить и для допущения к преподаванию в институте. Общим правилом предполагалось поставить

и для института требование от кандидатов на профессорские должности и на доцентуры в институте высших учебных степеней - доктора или магистра, от преподавателей и ассистентов - окончания курса в одном из высших учебных заведений, то и другое, конечно, при том неременном условии, чтобы соответственный формальный ценз сопровождался специализацией на научной статистической работе. Имея однако в виду, с одной стороны, тот отмеченный выше факт, что в развитии статистической науки в России чрезвычайно видную, если не первенствующую роль играли практические работники в сфере, главным образом, земской статистики, и считаясь с наличием в их среде людей, занимающих видное место в развитии русской статистической мысли и статистической науки; принимая с другой стороны во внимание, что для преподавателя статистики важна не только и даже не сколько известная книжная начитанность, сколько практический опыт в научной статистической работе; учитывая наконец еще и то обстоятельство, что наши университеты до сих пор весьма мало сделали и продолжают весьма мало делать даже для теоретической подготовки в области статистики, - принимая во внимание все эти обстоятельства, предполагалось в определенных случаях, при наличии установленной советом института, по всей совокупности данных квалификации определенного кандидата на преподавательскую должность, допускать: к занятию должности доцента - наряду с лицами, обладающими одной из высших ученых степеней, так же и лиц, не обладающих высшею степенью, если они располагают значительным опытом по части теоретического преподавания или ведения занятий по статистике, или если они приобрели известность либо учеными трудами, либо (и даже в особенности) практическою работою по статистике на самостоятельных и ответственных ролях, а к замещению временных преподавательских должностей, особенно по научно-практическим и прикладным дисциплинам - известных в данной области специалистов, совершенно независимо от их формального образовательного ценза. Что касается до должностей ассистентов, главной задачей которых было бы непосредственно руководить практическими работами учащихся, то для них приобретаемое, главным образом, участием в тех или иных организованных статистических работах практическое знакомство с постановкою и производством таких работ и обладание соответственными практическими

навыками представлялось по меньшей мере столь же необходимым условием, как и обладание соответствующею научною подготовкой. Поэтому от кандидатов на должности ассистентов предполагалось требовать такого знакомства с методикой и приемами статистической работы, как организационными, так и чисто техническими, даже и при наличности формально законченного высшего образования, при наличности же достаточного в количественном и качественном смысле, практического опыта на должности ассистентов имелось в виду допускать и лиц, не обладающих дипломом высшего учебного заведения. При этом имелось в виду, что, переданное в руки совета института, право допускать изъятия из обычно требуемой для допущения к преподаванию в высшей школе формальной квалификации не послужит поводом к каким-либо злоупотреблениям и не поведет к умалению истинной научной компетентности преподавательского персонала, между тем, как строгое соблюдение каких бы то ни было формальных требований в области статистического преподавания более чем где-либо может помешать привлечению к преподаванию наиболее пригодных к тому элементов.

Сказанным исчерпывается наиболее существенное из тех соображений, которые имелось в виду положить в основу организации статистического института, и которые, будучи, почти в тождественных выражениях, формулированы в составленный мною подписанной всеми членами уполномоченной на то советом статистических курсов комиссии легли в основание составленного комиссиею проекта положения об институте. В соответствии с предоставленными этой комиссии полномочиями, комиссией был намечен первый состав преподавателей института, как для основных, так и для исторического и для биологического циклов (от большинства намеченных лиц было уже получено согласие войти в число преподавателей) и затем проект устава вместе с объяснительной к нему запиской и сметой на первые полгода был представлен народному комиссару по просвещению и в Совет Народных Комиссаров.

В Совете Народных Комиссаров мысль об учреждении высшей статистической школы, в частности в виде особого статистического института была встречена, судя по дошедшим до меня сведениям, весьма сочувственно. Однако, при более подробном рассмотрении проекта положения об институте в комиссариате просвещения план организации преподавания статистики

в виде самостоятельного института с полным, параллельно университетскому, курсом встретил принципиальные возражения, и этому плану был противопоставлен мой же первоначальный план - устройства статистических отделений в составе университетов, или - в виде компромисса - план организации специальной статистической школы из одних лишь старших, специальных курсов, на которую переходили бы желающие специализироваться лица, прошедшие два младших курса в университете, главным образом, по социально-юридическому факультету. Аргументы против представленного проекта статистического института с полным курсом сводились к двум основным пунктам: трудности создания органической связи между обособленным статистическим институтом и университетом, а следовательно - и поднятия научной и учебной работы института на надлежащую высоту; и непроизводительности затрат труда и государственных средств на параллельное чтение в институте курсов по таким предметам, которые читаются в университете и которые, в случае организации статистических отделений или институтов в составе университетов, могли бы слушаться будущими специалистами-статистиками в общих аудиториях со студентами юридического и соответственно других факультетов. В виду этих соображений, те руководящие деятели комиссариата просвещения, с которыми мне пришлось беседовать по данному поводу, затруднились дать ход проекту института, вместо этого предложили мне немедленно приступить к организации статистического отделения при одном из петроградских университетов или особого института из одних только специальных курсов. Я однако не решился взять на свою единоличную ответственность ни того, ни другого решения: поскольку речь шла о статистическом отделении в университете - потому, что не считал себя вправе обойти в этом деле преподавательскую коллегию университета; поскольку речь шла об институте - потому, что проведение такой схемы не входило в полномочия, предоставленные мне советом статистических курсов, от имени которого я вел переговоры в комиссариате просвещения - и таким образом вопрос о той или другой форме реорганизации высшего статистического преподавания пока остается открытым.

Если, теперь, попытаться дать сравнительную оценку всех тех трех способов организации статистического преподавания, о которых была речь в предыдущем изложении: в виде статистических отделений или институтов в составе университе-

тов, в виде статистического института с полным четырехлетним курсом университетского объема и в лишь мимоходом затронутой форме статистического института с двумя лишь высшими, специальными курсами, то я, по крайней мере, затруднился бы отдать решительное преимущество какому бы то ни было одному из них. Прежде склонный отдавать решительное преимущество первой из названных организаций, я сейчас думаю, что разница здесь лишь в тех или других оттенках, а не в каких-либо существенных принципиальных преимуществах или недостатках первой из названных организаций. Если, сначала, остановиться на первом из перечисленных типов - на организации статистических отделений университетов, по некоторым возможным ее преимуществам является достижимость более тесного соприкосновения специально-статистического преподавания и научной работы статистической школы с преподаванием и научной работой на других факультетах и отделениях, посвященных обслуживаемым статистическим методом материальным наукам, и в связи с этим - более всестороннего и углубленного развития как учебной, так и чисто научной ее работы в чисто теоретическом направлении. Однако, даже и это единственное существенное преимущество едва ли является решающим: будет ли статистическая школа именоваться отделением университета, или статистическим институтом - различие останется, в значительной мере, внешним, и образованное в составе университета статистическое отделение так же легко можно представить себе, фактически, резко обособившимся и замкнувшимся, как обратно статистический институт - установившим близкий контакт с университетом, - все будет зависеть здесь от людей и от обстоятельств. Еще менее существенное значение имеют приведенные выше соображения экономии труда и государственных средств: если статистическая школа и будет организована в составе университета - это не устранил необходимости организации и по тем наукам, которые читаются на других факультетах и отделениях, специального преподавания для учащихся статистического отделения: это представляется мне несомненным и по отношению к таким наукам, как основы высшей математики, теория вероятностей, логика и т. п. - потому что лишь при этом условии слушатели статистического отделения получают из этих наук именно то, что им нужно и не будут обременены тем, что им, как статистикам, вовсе не нужно, так и по отношению ко всему комплексу общественных наук,

из которых одни для статистиков могут читаться в сокращенном, другие, напротив, в более развитом виде, и притом со специально-статистическим уклоном. Я не имею решающих аргументов и против данной организации статистического преподавания. Но я считаю необходимым предвидеть те затруднения, какие легко могут возникнуть в чисто организационном отношении, и те препятствия свободному развитию статистического преподавания, какие, более или менее неизбежно, возникнут со стороны установившейся университетской рутины. Опасения этой последней категории, казалось бы, вполне устраняются тем соображением, что такого рода рутинная присуща доживающему свои дни старому университету, и что в новом, реформированном университете с ним не придется считаться. Но мы не знаем пока, что такое будет представлять собой реформированный университет, а потому я лично, по крайней мере, считаю более осторожным исходить из представления об университете как он есть сейчас, со всеми его исторически-создавшимися хорошими и дурными сторонами, в числе которых рутинная занимает, несомненно, видное место.

Если, затем, перейти к организации статистической школы в виде самостоятельного института с полным курсом университетского типа и сравнить ее, с одной стороны, с самостоятельным же институтом с одними лишь специальными курсами, а с другой - с отделением в составе университета, - то и за первую из названных организаций я не усматриваю, по здравом размышлении, ни решающих преимуществ, ни существенных недостатков, - конечно при непрременном условии той свободы перехода из института в университет и обратно, которая должна быть обеспечена, чтобы не дать институту принять характер «статистического корпуса». Научный характер преподавания и внутренняя связь с научно-учебной работой университета - думается мне - могут быть в полной мере достигнуты и при этой организации статистической школы. Если не несомненным, то во всяком случае весьма вероятным ее преимуществом, по сравнению с организацией в составе университета, является более полная организационная свобода - возможность беспрепятственно организовать дело так, как это требуется характерными особенностями статистики и статистического преподавания; в частности, отдельный от университета институт, может быть, лучше нежели университетское отделение может

согласовать научную постановку преподавания и исследовательской работы с последующим обслуживанием как специально-статистической практики, так и вообще - тех запросов, какие предъявляет к статистике и статистическому преподаванию практическая жизнь; что институт, в частности, легче и быстрее сможет откликнуться на текущие потребности правительственных органов, местных самоуправлений и целевых союзов, и что, может быть он окажется более приспособленным к выработке подготовленных в разных направлениях работников в области практической статистики. Имеет ли институт с полным курсом существенные преимущества перед институтом из одних только специальных курсов, или наоборот, преимущество принадлежит этому последнему типу - на этот вопрос я тоже затрудняюсь дать категорический ответ: более или менее существенным преимуществом института с полным курсом я считал бы, может быть, то обстоятельство, что учащиеся в институте с полным четырехлетним курсом будут иметь больше времени для усвоения приемов и методов научной статистической работы и статистического мышления, и что преподавание всех предметов будет предлагаться им именно в том объеме и той окраске, которая будет в наиболее полной мере соответствовать потребностям специально-статистической подготовки - но не исключена возможность того, что получаемое при таких условиях образование будет слишком уже профессионально-односторонним и будет лишено той широты и того научного духа, которые если не всегда достигаются, то во всяком случае достижимы при прохождении общеобразовательных предметов и на том или другом университетском факультете.

В конце концов - повторяю - я не решаюсь отдать решительного предпочтения ни одному из трех типов организации статистической школы. Думаю, поэтому, что наиболее правильным было бы предоставить решение данного вопроса жизненному опыту. Огромная потребность в научно-подготовленных статистических работниках вполне оправдала бы параллельное существование и статистических отделений в университетах, и самостоятельных институтов, при чем последним мог бы быть придан - при сохранении полной научности - и несколько более определенный практический уклон. А затем результаты показали бы какой из типов наиболее отвечает потребностям жизни и науки.